

*«Веков минувших мощный сын,
Племен властитель величавый
России древний исполин...»
Л. Хомяков*

:

.

Господин Великий Новгород – так почтительно величали в летописных сводах, деловых бумагах и народных преданиях сами горожане столицу новгородской республики. Прозвище это родилось неслучайно. Крупнейший на территории Древней Руси регион, торговый узел международного значения на пути в Европу и Византию, оплот противостояния иноземным захватчикам, в беспокойное лихолетье середины XIII столетия избежавший захвата татара-монголами, Новгородская республика вплоть до присоединения к Московскому княжеству в 1487 г. Иваном III оставалась отдельной главой в отечественной истории.

Для хрестоматийного взгляда на уклад древнерусской жизни XIV-начала XV вв. все в этом городе кажется необычным. В первую очередь,

а) **демократическая форма политического устройства** с приглашаемым князем, в котором главную роль играло общенародное **вече** в противовес монополии на власть возвышающихся в это время московских или тверских правителей. Также в отличие от других русских земель, в Новгороде

б) **отсутствовала прямая зависимость от ордынского диктатора**, что позволяло городу проводить независимую экономическую линию. Исторически сложившиеся

в) **тесные торговые связи с Северной Европой**, в частности, коммерческие отношения с **Ганзейским союзом**, способствовали подъему новгородской республики тогда, когда остальные княжества Древней Руси только начинали оправляться от последствий нашествия и сопротивляться политическому давлению Золотой Орды. Открытость города для внешних контактов сочеталась с

г) **истовым патриотизмом и особенным «новгородским духом»**, с его привязанностью к старине и освященному временем порядку вещей и одновременно – практической хваткой и здравомыслием. Готовые положить «за святую Софию» жизни, новгородцы ревностно защищали целостность своих рубежей как от посягательств соперничающих с республикой древнерусских княжеств, так и от экспансии скандинавских и прибалтийских соседей. Республика проводила

д) **успешную и сбалансированную внешнюю политику**, в которой решающим аргументом в равной степени могли стать и экономические соглашения, и народное ополчение во главе с князем.

Тем не менее, жизнь в городе при формально утвержденной демократии вовсе не была безоблачна и лишена конфликтов. Не все жители были равны

по социальному, финансовому и правовому положению. Новгород со своим активным политическим курсом успел пережить в XIV веке и борьбу различных группировок знати, и восстания городских низов, и даже распространение первой массовой ереси т.н. «стригольников», явившейся реакцией на те исключительные позиции, которые занимали высшее духовенство и связанное с ним потомственное боярство в жизни города.

При всей неоднозначности исторического пути Новгорода, его характеризует **удивительная общность уклада всех слоев населения**, рождающая целостную картину городского жизнеустройства. О том, что не существовало непреодолимой пропасти между урожденным боярином и простолюдином, свидетельствует высочайший для средневековья уровень грамотности даже среди обычных горожан. Все новгородцы, несмотря на их принадлежность к тому или иному сословию, осознают «самость» своего города и его особую роль на пространстве Европы. Не случайно в документации самого широкого круга со второй половины XIV столетия все чаще по соседству с названием города употребляется эпитет «Великий».

XIV

На начало XIV века особенности новгородского уклада привели не только к всестороннему укреплению региона, но и создали почву для взлета местной культуры. Если археологические находки и литературные памятники служат вещественными свидетелями повседневного быта жителей Новгорода, то главным очевидцем насыщенной духовной жизни горожан выступает искусство региона. Плоть от плоти новгородского уклада, оно впитало в себя черты местного своеобразия.

Возвышенные проявления религиозного чувства – величественные и строгие храмы, пронизанные одухотворенностью росписи, выразительный язык иконописи шли рука об руку с **общественным заказом и соперничеством боярских кланов и купеческих корпораций** за честь воздвигнуть самую богато убранную и красивую церковь. Территория Новгорода формировалась пятью **концами**, жители которых были не прочь потягаться с соседями в представительности архитектуры.

Уровень зодчества и настенной живописи в новгородской республике был исключительно высок. Отсутствие бремени татаро-монгольского ига, отразилось на **непрерывающемся наследовании традициям домонгольского искусства**. Вместе с тем последствия нашествия не могли косвенно не сказаться на его траектории - после 1240-х гг. контакты с южной Русью, а через нее и Византией, надолго прекращаются. Самой республике в это же время приходится противостоять захватническим намерениям шведов.

Жизненная необходимость отодвигает запросы искусства на второй план – за всю вторую половину XIII века в Новгороде не было сооружено ни одной каменной церкви. Простой в области искусств с лихвой компенсируется бурным строительством последующих десятилетий, позволяющим к середине XIV века говорить о самостоятельной школе храмового зодчества.

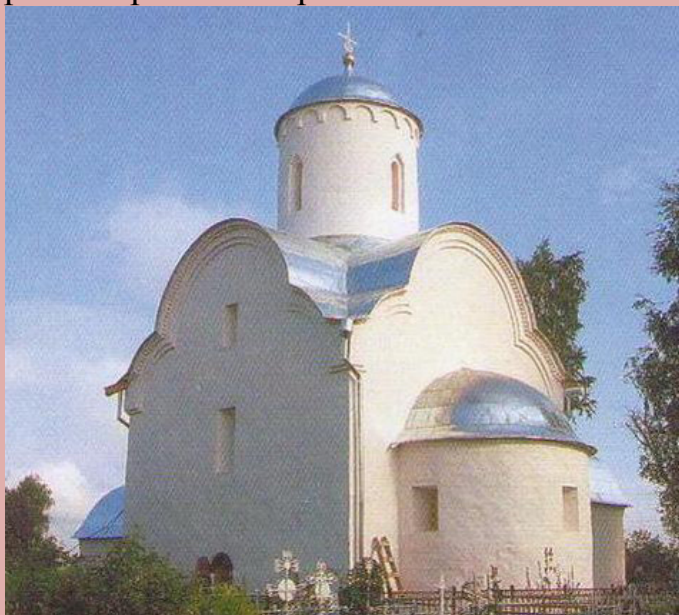
По сравнению с XI-XII вв. значительно меняется внешний облик сакральной архитектуры. Новшества приходят уже в самую **технологию строительства**, приспособившуюся к местным условиям и нашедшую замену материалов, используемых при возведении церквей на южных территориях. Наряду с **плинфой** теперь используют плитняк местного происхождения, чередуя его с диким камнем. Новый строительный метод, исключавший возможность строгой геометрической подгонки каменных блоков друг к другу, способствует **смягченной плавности силуэтов** новгородских храмов. При всей своей **внешней сдержанности и скупости декора** они естественно вписывались в городское и пейзажное окружение, эффектно возвышаясь над темной деревянной застройкой Новгорода гладью стройных фасадов.

Конструкция культовых сооружений также претерпевает изменения. Новгородские церкви уменьшаются в размерах, венчаются теперь единственным куполом и имеют обычно одну апсиду, что в совокупности делает архитектурные объемы очень компактными и соразмерными прихожанам. **Органичная близость масштаба храма человеческим пропорциям** объясняется тем, что при строительстве широко использовались вспомогательные инструменты, в основе своей оперирующие масштабами фигуры человека. При раскопках были найдены т.н. «мерила зодческие», представляющие собой мерные стержни с нанесенной на них насечкой. Такие приспособления применялись и для сложных математических расчетов наиболее трудоемких с технической точки зрения несущих частей здания, перекрытий и криволинейных пространств - апсид, сводов, полукруглых завершений **закомар**.

Новгородский основательный подход к храмовому зодчеству свидетельствует не только о высоком профессионализме и знании теории, но о той особой добротности, которая составляла саму сущность местной культуры. Таким образом, в 1350-1360-х гг. XIV столетия можно говорить о **появлении новой типологии храмов**, отвечающей эстетическим и духовным запросам современников.

К числу наиболее выдающихся храмовых построек принадлежат церкви **Успения на Волотовом поле** (1352), **Федора Стратилата на Ручью** (1360-1361), **Спаса Преображения на Ильине улице** (1374). Хронологически следующие друг за другом, они позволяют проследить определенную эволюцию архитектурного стиля Новгорода от внешней скромности и непритязательности облика храма к весьма изощренному зодчеству. Наиболее ранняя имеет небольшие размеры и украшена более чем скромно, подкупая взгляд спокойной ровной поверхностью стен,

лишь по краю дугообразных закомар с фигурными профилями. Но уже в храме Федора Стратилата фасады оформлены очень нарядно и празднично. Стройная вертикаль стен, обильно прорезанных оконцами, подчеркивается членением **лопаток**, а барабан главки по периметру декорирован разнообразными орнаментами.

. 144. Церковь Успения на
Волотовом поле. 1352 г.

. 145. Церковь Федора
Стратилата на Ручью. 1360-1361 гг.

Однако апогей развития новгородского стиля по праву связывается с . Тут новгородские мастера не поскупились на детали, обильно украшающие поверхность стен.— фигурные завершения оконцев, чередующихся по размерам, перспективные профили, **аркатурные пояса**, разнообразные **тяги**, скульптурные кресты, выполненные в низком рельефе. Кажется, что здесь в полной мере проявил себя и народный вкус к украшательству и «узорочью», который, при всей своей замысловатости, не теряет связи с архитектурной формой.

. 146. Церковь Спаса
Преображения на Ильине улице.
1374 г.

. 147. Церковь Спаса
Преображения на Ильине улице.
Деталь оформления фасада.

Станковая живопись в новгородской республике была самым демократичным искусством. Строительство богато украшенных церквей и исполнение росписей были способны окупить только духовенство, родовитое боярство и зажиточные купцы, искушенные в тонкостях толкований Священного Писания и неплохо знакомые с византийскими прототипами. В то же время **заказ небольшого образа святого**, соименного заказчику или выступающего патроном его ремесла, **являлся в Новгороде делом обычным** и доступным, отражая не слишком рафинированные вкусы простых жителей.

Новгородцы видели в сакральном образе не только отвлеченное теологическое содержание, но и предполагали конкретную помощь и содействие. К святому обращались с молитвой в надежде на небесное покровительство и ждали активного диалога и благорасположения – удачи в торговле и финансовых делах, богатого урожая и изобильных пашен, здорового потомства и благосостояния в доме.

Новгородская иконопись пронизана **народным духом и предельно наглядна**. Византийцы здесь сравнительно редко занимаются написанием икон – горожане предпочитают своих мастеров, отходящих от жесткого канона и привносящих в сакральный образ нотку живой наблюдательности.

Новгородские мастера **избирательны в предпочтении определенных святых**. Чаще всего встречаются образы св. Власия и Спиридона -

покровителей скотоводства, Илья Пророка – ниспослателя дождя, св. Георгия – стража новгородских границ, св. Флора и Лавра, отвечавших за коноводство, св. Параскевы Пятницы и Анастасии, помогавших в торговле. Порой на этих иконах святые изображаются в окружении своих «подопечных». Св. Власий и Спиридона часто сопровождают пасущиеся на тучных лугах стада, с прилежанием внимающие своим охранителям.

. 148. Св. Власий и Спиридон
ок. 1407 г. 117,5x85,5 см. Государственный исторический музей.

Такое распределение «функций» между святыми делает небесных патронов непосредственными участниками каждодневной жизни крестьянского и ремесленного люда.

Характерная черта новгородской сакральной живописи рубежа XIV-XV вв. – **популярность икон с избранными святыми**. Очень часто на плоскости одной доски помещались образы сразу нескольких патронов, что, по убеждению заказчика, должно было многократно усилить заступничество. Композиции таких икон наглядны и просты. В них мастера особенно ценят ритмичную выразительность интервалов между фигурами покровителей, ладно и споро организующих красочную поверхность. Сдержанному достоинству иконописных образов сопутствуют яркие, праздничные цвета. С простонародным вкусом к нарядному живописцы обильно используют в иконах интенсивные красные, зеленые, оранжевые, синие оттенки, придающие коренастым фигурам святых, напоминающих новгородских землепашцев или мастеровых, особую статью и внутреннее благородство.

. 149.

Нач. XV в. 66x55,5 см Государственный Русский музей.

Под кистью мастеров иконописные образы часто *приобретают черты сказочных персонажей*, особенно если этому способствует жизнеописание святого. Св. Георгий, излюбленный герой новгородских иконописцев, предстает то в окружении **клейм** на полях, обстоятельно повествующих о мученическом пути **«Егория Храброго»**, которому нипочем были пытки и истязания, то, победоносно гарцуя на белоснежном коне, пронзает копьем дракона. В таких иконах характерный стиль новгородской живописи достигает исключительной отточенности приемов и гармоничной сбалансированности. Цветовая гамма строится на звонких, открытых цветах, а композиция уравнивается с почти архитектурной точностью.

. 150. . Кон. XIV-нач. XV вв. 58x41,5 см
Государственный Русский музей.

Между тем народная линия в иконописи Новгорода не была единственной, хотя количественно, безусловно, доминировала. Ряд живописных памятников будто бы выпадает из общего контекста местного станкового искусства, свидетельствуя о его большой разнообразии. В образе **Богоматери Донской** чувствуется рука большого мастера, который далек от новгородских иконописцев. Насыщенными, с большим вкусом подобранными цветами, он тклет красочный слой иконы подобно драгоценной парче, которая составляет достойное обрамление Царице Небесной, в чьем лице нет ничего от недостижимого совершенства. Черты ее далеки от абстрактного идеала, и словно идут по плавной дуге, подчиняясь округлому абрису композиции.

. 151.

. 1390-е гг. 86x67 см.

Государственная Третьяковская галерея.

Богоматерь Донская позволяет предположить тесное знакомство со стилем Феофана Грека, и, вероятно, ученичество у византийского мастера. В такой же степени влияние Византии прослеживается и в иконе *Отечество*, изображающей Троицу в ранее неизвестной на Руси иконографии – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух. Здесь палеологовское искусство накладывает свой отпечаток не на художественные особенности, которые в целом соответствуют стилистике местной школы, а на богословской трактовке, невольно отсылая к религиозным диспутам новгородской современности. Образ предельно концентрировано и даже плакатно демонстрирует догмат о св. Троице, являясь иконописным откликом на стригольнические ереси, которыми подвергались сомнению Троиединство Бога в одном лице и божественная сущность Христа.

. 152. . Кон. XIV в.
113x88 см. Государственная Третьяковская галерея.

Судьба новгородской культуры последующих десятилетий тесно связана с дальнейшим ходом исторических событий. Возвышение Московского княжества заставило свободолюбивый Новгород встать особняком в деле сплочения государства. Опасавшиеся потери независимости и экономических выгод, новгородцы закрывают границы республики для сторонних влияний, что не преминуло сказаться на характере искусства. При архиепископе **Евфимии II**, занимавшем владычную кафедру более тридцати лет,

« » в архитектуре и фресковой живописи. Храмы строятся во множестве и так же обильно покрываются росписями, которые следуют сухой теологической программе. Иконопись дольше держит позиции, однако и ей к знаковой дате захвата Новгорода в 1478 г. уже были присущи те же черты – иконографическая изощренность при измельчании формальных качеств живописи и утрате истинной одухотворенности святого образа.